

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, обеспокоенность и удовлетворенность им в молодежной среде

СОЦИАЛЬНАЯ ФРУСТРИРОВАННОСТЬ И САМООЦЕНКА КОМПОНЕНТОВ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА, ОБЕСПОКОЕННОСТЬ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ИМ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ*

©2023 г. Е.В. Капитанова*, В.А. Лабунская**

*Кандидат психологических наук, доцент, кафедра социальной психологии, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Академия психологии и педагогики; 344038, Ростов-на-Дону, проспект М. Нагибина, 13; e-mail: kapitanova@sfedu.ru

**Доктор психологических наук, профессор, там же; e-mail: vlab@aanet.ru

DOI: 10.38098/ipran.sep_2023_32_4_02

Поступила в редакцию 4 сентября 2023 г.

Аннотация. На протяжении десятилетий А.А. Бодалевым (1982, 1995) разрабатывалась проблема «Личность и общение». В процессе решения данной проблемы Бодалев обращался не только к феноменам общения и внешнего облика (ВО), но и к такому явлению, как опыт общения и его результатам, к которым можно отнести уровень социальной фрустрированности (СФ). В набор факторов формирования СФ входят отрицательные оценки личности (Прокофьева и др., 2017), сравнения себя с теми людьми, которые имеют превосходящий ВО (Thogersen-Ntoumani et al, 2018). Они являются условиями дискриминации, причиной стигматизации, аутостигматизации, отвержения, страха и др. (Лабунская, 2021б). Несмотря на интерес исследователей к определению набора фрустраторов, наблюдается дефицит работ, рассматривающих самооценку ВО, удовлетворенность и обеспокоенность им в качестве фрустраторов. Были использованы следующие методики: 1. Опросник: «Самооценки ВО»; 2. Анкета «Отношение к своему ВО» (Социальная психология внешнего облика..., 2019) на основе этой анкеты определяются: 1) уровень обеспокоенности своим ВО; 2) уровень удовлетворенности своим ВО. 3. Методика диагностики уровня СФ Л.И. Вассермана, в модификации В.В. Бойко (Бойко, 2002) Математические процедуры: описательные статистики, U критерий Манна-Уитни, ANOVA (IBM SPSS Statistic 23.0). Выборка: 201 человек в возрасте 18-35 лет (M=25,8; SD=4,6: 1) группа – 18-25 лет (56,7%, 114 человек; 35,08% мужчин и 64,91 женщин); 2) группа – 26-35 лет (43,3%, 87 человек: 37,93% мужчин, 62,06% женщин). Возрастные и половые различия в самооценках ВО, в уровнях СФ отсутствуют ($p > 0,05$). 97,5% участников исследования имеют пониженный уровень СФ или очень низкий. Уровень СФ определяет вариативность самооценок тела ($F=4,088$; $P=0,045$), интегральную самооценку ($F=6,037$; $P=0,015$) и удовлетворенность ВО ($F=3,970$; $P=0,048$). Уровень СФ сильнее влияет на интегральные самооценки ВО. На уровень СФ значимое влияние оказывают самооценки обеспокоенности ВО ($F=6,776$; $P=0,001$), что дает основание для предположения о том, что в качестве фрустратора, увеличивающего уровень СФ, выступают самооценки обеспокоенности ВО.

Ключевые слова: внешний облик, социальная фрустрированность, уровень социальной фрустрированности, самооценка, удовлетворенность, обеспокоенность, влияние, молодые люди, возраст, пол.

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 22-28-01641 «Детерминанты влияния оценок внешнего облика на межличностные отношения и субъективное благополучие».

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, беспокойность и удовлетворенность им в молодежной среде

В перечень актуальных проблем как психологии общения, так и психологии ВО (внешнего облика) входят проблемы самовосприятия ВО, самооценок и оценок ВО. А.А. Бодалев (1982, 1995) на протяжении всей своей научной деятельности обращался не только к феноменам «общение», «внешний облик», но и к такому явлению, как опыт, указывая на то, что различные виды взаимодействия, познания и отношения включаются в бытие человека и изменяются в соответствии с трансформациями его жизни. Такой взгляд на проблему «личность и общение» ведет к изучению взаимовлияний самооценок ВО и интегральных характеристик, результатов опыта общения – социальной фрустрированности (СФ). Рассматривая факторы СФ, с опорой на анализ большого количества работ, коллектив авторов (Вассерман и др., 2021, с. 15) отмечает, что социально-стрессовые расстройства обусловлены влиянием социально-средового окружения и индивидуально-личностных факторов.

В работе (Пелепчук, Цветкова, 2023, с. 157) отмечается, что «СФ – психическая напряженность, возникающая на почве недовольства личности своими достижениями, а также положением в социальной иерархии. Это также эмоциональная оценка тех позиций, которые индивид занимает в данный момент жизни в основных ее сферах, приводящая к пониманию, что мог бы достичь большего». СФ означает «неудовлетворенность ведущих потребностей личности и сопровождается специфическим набором переживаний и отношений, возникающих в ответ на фрустраторы» (Ахмадеева, Галяутдинова, 2021, с. 108), что ведет к снижению удовлетворенности жизнью, к дезадаптации. Важно отметить то, что субъект общения может заниматься аутофрустрацией (Арсеева, 2018, с.19), переживая разнообразные чувства: вину, тревогу, безразличие, ярость, враждебность, зависть, ревность и т.д.

В работе Ю.В. Беховых и Л.А. Беховых определены низкие уровни фрустрируемости молодых людей – студентов (Беховых, Беховых, 2017, с. 179).

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, беспокойность и удовлетворенность им в молодежной среде

Эти данные подтверждаются результатами других исследований (Пелепчук, Цветкова, 2023). В исследовании, касающемся изучения особенностей СФ молодежи в качестве фактора внутриличностного конфликта, показано, что несмотря на присутствие ряда фрустраторов, оказывающих влияние на молодежь, наблюдается низкий уровень СФ в молодежной среде, обусловленный фрустрационной толерантностью (Тарасова, Красовская, 2020). Низкий уровень СФ молодых людей-студентов объясняется тем, что они относятся непритязательно и поверхностно к различным аспектам жизни (Беховых, Беховых, 2017). Данная интерпретация является правомерной, но требует проведения обширных исследований различных сторон жизнедеятельности молодежи и определения совокупности фрустраторов, имеющих значение для них. Так, СФ определяется индивидуальной значимостью стрессогенности социальных фрустраторов (мера неудовлетворенности отношениями в семье и на работе, неудовлетворенности образованием, социально-экономическим статусом, положением в обществе, физическим и психическим здоровьем, работоспособностью и др.) (Вассерман и др., 2004, с. 4). Также усиление СФ обосновывают рассогласованием между ценностями личности и возможностью их реализации в поведении (Балина, Малова, 2007). В исследовании (Беховых, Беховых, 2017) не выявлены гендерные различия по уровню СФ личности.

В качестве факторов формирования СФ выступают самые разнообразные фрустраторы. В их перечень входят отрицательные оценки личности (Прокофьева и др., 2017), сравнения себя с теми людьми, которые, по мнению субъекта сравнения, имеют превосходящий ВО. Авторы исследования (Thogersen-Ntoumani et al., 2018) подтвердили, что сравнение своего ВО с ВО другого человека, которое воспринимается в качестве «лучшего» образца, приводит к возникновению более высокого уровня стыда, вины, связанных с

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, беспокойность и удовлетворенность им в молодежной среде

ВО, с телом, особенно, в тех случаях, когда постоянно подвергаются фрустрации психологические потребности. Если исходить из результатов указанного исследования, то можно заключить, что сравнение ВО, которое обязательно включает самооценки и оценки, неизбежно ведет к определенному уровню СФ. В исследовании (Ntoumanis et al., 2020) утверждается, что сострадание к себе смягчает эффект сравнения, а неудовлетворенность психологических потребностей усиливает негативное влияние на оценку ВО сравнений своего ВО с ВО других. В исследовании (Польская и др., 2023) были также зафиксированы значимые позитивные связи между характеристиками сравнения ВО, чувствительностью к отвержению из-за ВО, неудовлетворенностью телом, а также установлены отрицательные взаимосвязи между характеристиками сравнения ВО и общей самооценкой ВО. В данной работе констатируется, что нейротизм в большей степени выражен у людей, восприимчивых к социальному отвержению на основании ВО, что молодые женщины (15-30 лет), часто сравнивающие привлекательность своего ВО с привлекательностью ВО других людей, испытывают в процессе сравнении негативные эмоции.

В работе (Лабунская и др., 2019) было продемонстрировано, что фрустрационные реакции на негативные оценки ВО у молодых людей включают переживания раздражительности, обиды, стыда, смущения и неловкости. В процессе выражения фрустрационных реакций молодые люди проявляют агрессию не столько в прямых вербальных суждениях, сколько в указаниях на скрываемые переживания, которые сдвигаются в сторону признания вины за свой ВО, самообвинений и оправдательных аргументов. В целом, молодые люди маскируют свое возмущенное, гневливое отношение к другим, негативно оценивающим их ВО.

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, беспокойность и удовлетворенность им в молодежной среде

Взаимосвязи между личностными особенностями и реакциями на фрустрацию представлены в работе В.С. Собкина, Т.А. Лыковой (Собкин, Лыкова, 2018), в которой показано, что в актуализации реакции самозащиты посредством агрессии и самозащиты с принятием вины на себя имеет огромное значение такой личностный фактор, как проективная эмоциональная чувствительность. Е.Э. Бойкина (Бойкина, 2019) также констатирует, что наиболее прогнозируемой реакцией, например, на остракизм, на родственные с ним феномены являются злость и агрессия. В.Д. Альперович (Альперович, 2020), рассматривая влияние восприятия и интерпретации субъектом трудных жизненных ситуаций в их метафорических значениях, пришла к выводу, что уровень выраженности СФ отрицательно связан с выбором конструктивных копинг стратегий и положительно связан с выбором копинг-стратегии «бегство-избегание». Исследователи (Holas et al., 2023) делают вывод, что стремление к самооценке и страх негативной оценки могут отвлекать людей от удовлетворения их фундаментальных человеческих потребностей в общении, а также негативно влиять на саморегуляцию, приводя к таким проблемам психического здоровья, как социальное тревожное расстройство и депрессия. Исследование телесного опыта и его роли в структуре СФ у больных соматоформными расстройствами (Василенко, Мангушев, 2018) показало, что больные СФР характеризуются повышенным вниманием к телесным ощущениям. Переживаемые ощущения, входящие в структуру СФ, являются сильным фактором дезадаптации. Т.С. Пилишвили, А.Л. Данилова (Пилишвили, Данилова, 2017) показывают, что имеются более высокие показатели самоуважения, аутосимпатии, самоинтереса, самоуверенности, самопринятия и самопоследовательности у молодых людей с высокой удовлетворенностью своим телом.

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, обеспокоенность и удовлетворенность им в молодежной среде

На основе проведенного корреляционного анализа (Тромбчиньски, 2016) была выявлена взаимосвязь невротических черт личности и характеристик, описывающих СФ. Данные взаимосвязи, по мнению автора работы, отражают устойчивое влияние «познавательной и социальной активности», «умственного напряжения», «постоянного общения с людьми», «неуверенности в себе» на СФ. В другом исследовании (Быховец, Падун, 2019) выявлены взаимосвязи между личностной тревожностью и различными стратегиями регуляции эмоций. В этой работе установлено, что для высокотревожных людей являются характерными стратегии самообвинения, принятия того, что случилось в качестве неизбежного, мучительные, навязчивые размышления о чувствах, связанных с пережитой трудной ситуацией (стратегия руминации), а также стратегия катастрофизации.

Результаты сравнительного анализа взаимосвязи межличностной интолерантности к неопределённости (Пелепчук, Цветкова, 2023) с экзистенциальной исполненностью, социальной тревогой у студентов демонстрируют прямые корреляции с СФ. Другие исследователи (Шамяонов, 2020), устанавливая взаимосвязи между формами активности и характеристиками СФ, получили данные о том, что протестные и радикально-протестные виды активности обусловлены двумя видами факторов – социальными и личными (фрустрированность в области семейной жизни, отношений с друзьями). К этим результатам исследования можно добавить данные, свидетельствующие, что разная направленность личности у женщин по-разному обуславливает особенности СФ в ситуации самоизоляции, до ее наступления и после нее (Гвоздева, Мягкова, 2021).

Подводя итог краткому теоретическому анализу проблемы «Самооценки ВО и СФ», необходимо еще раз подчеркнуть, что проблема влияния оценок и самооценок ВО на различные стороны жизни человека и ее качество входит в

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, беспокойность и удовлетворенность им в молодежной среде

междисциплинарные, трендовые направления современной психологии (Лабунская, 2021а), что многочисленные исследования, касающиеся изучения роли восприятия, оценивания ВО (см., например: Лабунская, 2021а; Лабунская, Дроздова, 2017) указывают на важные функции ВО в жизни человека, относят привлекательность ВО к гуманитарному капиталу, считают, что оценки, сравнения ВО являются условиями дискриминации, буллинга, остракизма, становятся одной из причин стигматизации, аутостигматизации, отвержения, страха и др. (Лабунская, 2021б). Иными словами, выступают в роли фрустратора, указывают на неудовлетворенность социальных, психологических потребностей личности (Вассерман и др., 2021, с. 10), в том числе потребности в позитивных оценках и самооценках привлекательности ВО.

Несмотря на интерес исследователей к определению взаимодействий уровня СФ и оценок, самооценок личности, ее направленности, социальной тревожности, самоотношения, фрустрационной толерантности, выбора копинг-стратегий, типа активности, и т.д., наблюдается недостаток работ, учитывающих взаимовлияния самооценок ВО, удовлетворенности, беспокойности им и уровней выраженности СФ у субъектов оценки своего ВО.

Цель настоящего исследования состояла в определении интенсивности влияния самооценок ВО на уровень СФ и уровня СФ на самооценки ВО.

Гипотезы исследования:

- 1) Существует различное по интенсивности влияние самооценок ВО и уровней СФ друг на друга.
- 2) Существуют различия в самооценках ВО у молодых людей, отличающихся уровнями СФ.

Эмпирическими задачами настоящего исследования являлись:

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, беспокойность и удовлетворенность им в молодежной среде

1) определение роли гендерного и возрастного фактора в выраженности СФ;

2) определение различий в самооценках ВО у молодых людей, отличающихся уровнями СФ;

3) определение интенсивности влияния самооценок ВО, удовлетворенности, беспокойности им и уровней выраженности СФ друг на друга.

Представлено двухэтапное решение поставленных задач. На первом этапе определялись уровни СФ, и на их основе осуществлялось деление участников исследования на группы, отличающиеся уровнем СФ, на этом же этапе выяснялась роль гендерного и возрастного факторов в выраженности СФ, определялись различия в самооценках ВО у молодых людей, отличающихся уровнями СФ. На втором этапе устанавливалась интенсивность влияния самооценок ВО, удовлетворенности, беспокойности им и уровней выраженности СФ друг на друга.

МЕТОДИКА

Выборка исследования

В исследовании приняли участие 201 человек в возрасте от 18 до 35 лет ($M=25,8$, $SD=4,6$; 64% –женщин). Учитывая возрастной диапазон, участники исследования были разделены на 2 группы: 1группа – 18-25 лет (56,7%); 2группа – 26-35 лет (43,3%).

Методики

1. Опросник: «Самооценки внешнего облика» (Социальная психология внешнего облика..., 2019). На его основе определяются следующие виды самооценок компонентов ВО: самооценка лица; самооценка тела; самооценка оформления ВО, затем рассчитывается интегральная самооценка ВО

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, беспокойность и удовлетворенность им в молодежной среде

(суммируются баллы по каждому виду самооценок – самооценка лица + телосложения+ оформления ВО, сумма баллов делится на число видов самооценок). Применяется 10-бальная система. В данном исследовании рассматриваются перечисленные виды самооценок компонентов ВО, интегральная самооценка ВО.

2. Анкета «Отношение к своему внешнему облику» (Социальная психология внешнего облика..., 2019). На ее основе определяются: 1) уровень беспокойности своим внешним обликом; 2) уровень удовлетворенности своим внешним обликом (8-10 баллов – высокий уровень; 5-7 баллов – средний и выше среднего; 1-4 балла – низкий уровень).

3. Методика диагностики уровня социальной фрустрированности Л.И. Вассермана в модификации В.В. Бойко (Бойко, 2002). В этой методике представлены уровни выраженности СФ: чем выше балл, тем выше уровень СФ (3,5-4 балла – очень высокий уровень СФ ; 3,0-3,4 – повышенный уровень СФ; 2,5-2,9 – умеренный уровень СФ; 2,0-2,4 – неопределенный уровень СФ; 1,5-1,9 – пониженный уровень СФ; 0,5-1,4 – очень низкий уровень СФ; 0-0,5 – отсутствие (почти отсутствие) СФ.

В процессе решения эмпирических задач применялись следующие математические процедуры: описательные статистики, U критерий Манна-Уитни, ANOVA (IBM SPSS Statistic 23.0).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

В соответствии с критериями, представленными в методике диагностики уровня СФ, 97,5% участников исследования имеют пониженный уровень фрустрированности (1,5-1,9), порой неопределенный (2,0-2,4), либо очень низкий (0,5-1,4), либо у них, почти, отсутствует фрустрированность (0-0,5). На основе этих данных были выделены две подгруппы: 1) очень низкий уровень

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, обеспокоенность и удовлетворенность им в молодежной среде

СФ, отсутствующая фрустрация; 2) пониженный, неопределенный уровень СФ, (табл.1) и установлены различия между ними в выраженности СФ ($p \leq 0,001$). Эти данные позволяют сравнивать самооценки ВО участников исследования, принадлежащих к 1 и 2 группам, отличающихся уровнем СФ.

Таблица 1.

Средние показатели СФ в соответствии с уровнем социальной фрустрированности (СФ: 1 и 2).

переменная	Уровень СФ	N	M	SD	U Манна-Уитни	p
Выраженность Социальной Фрустрированности	1 - очень низкий	163	1,22	0,442	1,000	0,001
	2- пониженный, неопределенный уровень	33	2,09	0,147		

В табл. 2 отражены средние значения самооценок ВО, выраженности СФ в 1 и 2 возрастных группах, в группе мужчин (1) и женщин (2), в группах с различным уровнем СФ (1 и 2), среднегрупповые показатели, рассчитанные для всей группы участников исследования. Из нее следует, что средние значения самооценок ВО, выраженности СФ изменяются, что эти изменения по-разному осуществляются в зависимости от пола, возраста, уровня СФ. Так, самооценки лица, тела, интегральной самооценки ВО выше в возрастной группе 26-35 лет, у женщин, во второй группе по уровню СФ (пониженный уровень СФ, неопределенный). Динамика средних показателей самооценок обеспокоенности и удовлетворенности ВО отличается тем, что обеспокоенность ВО выше в группе с очень низким уровнем СФ или ее отсутствием, а удовлетворенность ВО выше в группе с пониженным уровнем СФ. Показатели различий между возрастными группами, между мужчинами и женщинами, между группами, отличающимися уровнями СФ, в самооценках ВО, представлены в табл. 3.

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, обеспокоенность и удовлетворенность им в молодежной среде

Таблица 2.

Средние значения самооценок ВО, выраженности СФ в возрастных, половых и группах с различным уровнем СФ.

переменные	возраст – группы ½			пол – 1м/2ж			уровень СФ – 1 очень низкий/ 1 пониженный, неопределенный				среднее по группе N=201				
		N	M	SD		N	M	SD	3	N	M	SD	4N	M	SD
Самооценка лица	1	114	7,5	1,5	1	73	7,5	1,2	1	163	7,7	1,5	201	7,6	1,5
	2	87	7,8	1,5	2	128	7,7	1,6	2	33	6,9	1,4			
Самооценка тела	1	114	6,8	1,7	1	73	6,5	1,5	1	163	7,2	1,7	201	7,0	1,7
	2	87	7,3	1,7	2	128	7,3	1,8	2	33	6,2	1,5			
Самооценка Оформления ВО	1	114	7,3	1,5	1	73	7,4	1,3	1	163	7,4	1,5	201	7,3	1,5
	2	87	7,4	1,6	2	128	7,3	1,7	2	33	6,6	1,7			
Интегральная самооценка ВО	1	114	7,2	1,4	1	73	7,2	1,0	1	163	7,5	1,3	201	7,4	1,4
	2	87	7,5	1,3	2	128	7,5	1,5	2	33	6,5	1,3			
Самооценка обеспокоен ности ВО	1	114	6,3	1,4	1	73	6,2	1,3	1	163	6,3	1,6	201	6,2	1,53
	2	87	6,1	1,6	2	128	6,2	1,6	2	33	6,1	1,1			
Самооценка Удовлетворен ности ВО	1	114	4,0	1,8	1	73	3,7	1,5	1	163	3,7	1,7	201	3,8	1,78
	2	87	3,6	1,7	2	128	3,9	1,8	2	33	4,5	1,7			
Выражен ность СФ	1	114	1,46	,62	1	73	1,3	,62	1	163	1,2	,44	201	1,4	,59
	2	87	1,36	,56	2	128	1,4	,58	2	33	2,0	,14			
возраст	1	114	22,5	2,1	1	73	25,8	4,8	1	163	25,9	4,5	201	25,8	4,62
	2	87	30,1	3,3	2	128	25,7	4,5	2	33	25,3	4,8			

Показатели U и P, приведенные в табл. 3, указывают на то, что отсутствуют возрастные, половые различия в оценках ВО, за исключением самооценок тела, в уровнях СФ. Наблюдаются достаточно существенные различия в самооценках компонентов ВО, в самооценках удовлетворенности им между группами, отличающимися уровнями СФ. Самооценка тела выше в возрастной группе от 26 до 35 лет, в группе женщин. Самооценки лица, тела, оформления ВО, интегральная самооценка ВО выше у тех участников исследования, у которых очень низкий уровень СФ или ее отсутствие.

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, обеспокоенность и удовлетворенность им в молодежной среде

Таблица 3.

Различия между возрастными группами, между мужчинами и женщинами, между группами, отличающимися уровнем СФ, в самооценках ВО.

переменные	Сам-ка лица	Сам-ка тела	Сам-ка оформлен ия ВО	Интегр. сам-ка ВО	Сам-ка обеспокоенности ВО	Сам-ка удовлетво ренности ВО	Выраженн ость СФ
Возрастные различия самооценок ВО, уровня СФ							
U Манна-Уитни	4291,500	3984,500	4767,500	4331,500	4732,500	4249,000	4601,500
P (двусторонняя)	0,101	0,017	0,637	0,124	0,579	0,082	0,380
Половые различия самооценок ВО, уровня СФ							
U Манна-Уитни	4217,500	3421,500	4533,500	4068,500	4611,500	4448,000	4498,000
P (двусторонняя)	0,250	0,002	0,725	0,128	0,879	,0572	0,660
Различия самооценок ВО между группами, отличающимися уровнями СФ							
U Манна-Уитни	1831,000	1808,500	1941,500	1667,000	2480,500	1939,500	1,000
P (двусторонняя)	0,004	0,003	0,011	0,001	0,481	0,011	,0000

Критерий Ливиня указывает на однородность дисперсий изучаемых переменных ($p \leq 0,05$), что позволяет применить процедуру ANOVA. В начале необходимо ответить на вопрос о влиянии уровня СФ на самооценки ВО, обеспокоенность и удовлетворенность им (см. табл. 4). Как известно, ANOVA устанавливает влияние фактора на изменчивость изучаемых признаков. На основе данных, приведенных в табл. 4, можно сделать вывод о том, что уровень СФ определяет вариативность самооценок тела ($F=4,088$; $P=0,045$), интегральную самооценку ($F=6,037$; $P=0,015$) и самооценки удовлетворенности ВО ($F=3,970$; $P=0,048$). Уровень СФ сильнее всего влияет на интегральные самооценки ВО. В то же время, на уровень СФ значимое, сильное влияние оказывают самооценки обеспокоенности ВО ($F=6,776$; $P=0,001$) (табл. 4).

Прежде всего, следует подчеркнуть, что 97,5% участников исследования имеют пониженный уровень СФ или очень низкий (0,5-1,4), либо у них, почти, отсутствует СФ. На основе этих данных были выделены две группы: 1) очень

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, обеспокоенность и удовлетворенность им в молодежной среде

низкий уровень СФ, отсутствующая фрустрация; 2) пониженный уровень СФ, неопределенный и установлены различия между ними в выраженности СФ ($p \leq 0,05$). Эти результаты исследования совпадают с выводами авторов других работ, указывающих на низкий уровень СФ или ее отсутствия в молодежной среде (Беховых, Беховых, 2017, Пелепчук, Цветкова, 2023, Тарасова, Красовская, 2020).

Таблица 4.

Влияние уровня СФ на самооценки ВО, обеспокоенность и удовлетворенность им (ANOVA).

Влияние уровня СФ на зависимые переменные:						
Критерии				F	P	
Самооценки лица		Между группами		3,356	0,068	
Самооценки тела		Между группами		4,088	0,045	
Самооценки оформления ВО		Между группами		3,518	0,062	
Интегральные самооценки ВО		Между группами		6,037	0,015	
Самооценки обеспокоенности ВО		Между группами		0,681	0,410	
Самооценки удовлетворенности ВО		Между группами		3,970	0,048	
Зависимая переменная – выраженность СФ критерии	Влияние интегральной самооценки ВО		Влияние самооценок обеспокоенности ВО		Влияние самооценок удовлетворенности ВО	
	F	P	F	P	F	P
Между группами	2,373	0,096	6,776	0,001	2,620	0,075

На этом же этапе исследования были получены данные об отсутствии возрастных и половых различий в самооценках ВО и уровнях СФ, что также совпадает с выводами работ вышеперечисленных авторов. Вместе с этим присутствуют существенные различия в самооценках компонентов ВО, в самооценках удовлетворенности им между группами, отличающимися уровнями СФ. Эти данные являются оригинальными, их трудно соотнести с результатами других работ, за исключением самооценок тела. Несмотря на отсутствие значимых возрастных, половых различий в самооценках ВО, было установлено, что самооценка тела выше в возрастной группе от 26 до 35 лет, в группе женщин по сравнению с возрастной группой 18-25 лет и мужчинами. Данный факт требует дополнительной проверки.

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, беспокойность и удовлетворенность им в молодежной среде

Самооценки лица, тела, оформления ВО, интегральная самооценка ВО выше у тех участников исследования, у которых очень низкий уровень СФ, которые считают, что они не испытывают СФ. Как правило, эти участники исследования выставляют оценки своему ВО в диапазоне выше среднего. Данный результат согласуется с выводами тех работ, в которых подчеркивается роль оценки, самооценки в СФ (Прокофьева и др., 2017).

Результаты применения процедуры ANOVA показали, что уровень СФ сильнее всего влияет на интегральные самооценки ВО, а самооценки беспокойности ВО оказывают значимое влияние на уровень СФ.

В целом, уровень СФ оказывает более интенсивное влияние на самооценки ВО, на удовлетворенность им по сравнению с силой воздействия самооенок ВО на уровень СФ. Можно также предположить, что среди изучаемых в нашей работе самооенок ВО в качестве фрустратора, увеличивающего уровень СФ, выступают самооценки беспокойности ВО. Это предположение подкрепляется данными тех работ, в которых определялись взаимосвязи между тревожностью личности и СФ (Вассерман и др., 2021, Польская и др., 2023, Тромбчиньски, 2016).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Данное наше исследование выполнено в рамках подхода «личность и общение», разработанного А.А. Бодалевым, в котором особое внимание уделяется опыту общения и его результатам. СФ и самооценки компонентов ВО, беспокойности и удовлетворенности им рассматривались в качестве результатов опыта общения. Постановка вопроса о взаимовлиянии уровней СФ и самооенок ВО базируется на выводах о функциях ВО в жизни человека, на утверждении о том, что ВО является социальным, гуманитарным капиталом человека, становится причиной актуализации дискриминационных практик,

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, беспокойность и удовлетворенность им в молодежной среде

буллинга, остракизма, отвержения, страха и т.д. проявления стигматизации, аутостигматизации. Знак оценки и самооценки, удовлетворенность и беспокойность своим ВО выступают в роли факторов субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью, может приводить к комплексу переживаний, лежать в основе психологических проблем личности, следовательно, выступать в роли фрустраторов и быть взаимосвязанными с уровнем СФ. Были получены данные об отсутствии возрастных, половых различий в самооценках ВО, в уровнях СФ, данные о различиях в самооценках ВО, в удовлетворенности, беспокойности им в зависимости от уровня СФ, сведения о том, что уровень СФ определяет вариативность самооценок тела, интегральную самооценку и удовлетворенность ВО. Уровень СФ оказывает более интенсивное влияние на самооценки ВО, на удовлетворенность им по сравнению с силой воздействия самооценок ВО на уровень СФ. На уровень СФ значимое влияние оказывают самооценки беспокойности ВО, что дает основание для предположения о том, что в качестве фрустратора, увеличивающего уровень СФ, выступают самооценки беспокойности ВО.

Гипотеза о различном по интенсивности влиянии самооценок ВО и уровней СФ друг на друга подтвердилась также, как и гипотеза о различиях в самооценках ВО у молодых людей, отличающихся уровнями СФ. Можно утверждать, что, с одной стороны, самооценки ВО, уровень удовлетворенности и беспокойности им могут выполнять роль фрустратора, а с другой – они могут быть показателями СФ.

Новизна и актуальность задач, реализованных в данном исследовании, заключается в рассмотрении самооценок компонентов ВО, удовлетворенности, беспокойности им в качестве фрустраторов, обуславливающих СФ, в определении направления силы влияния самооценок ВО и СФ. С практической точки зрения, выполненное исследование позволяет в процессе работы с

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, обеспокоенность и удовлетворенность им в молодежной среде

проблемами клиентов, вызванными психическим напряжением, дисгармонией эмоциональной регуляции, трениями в деловой и межличностной сферах, практикующему психологу включить в перечень фрустраторов самооценки, обеспокоенность ВО и сделать их предметом обсуждения, рефлексии и т.д.

Дальнейшее изучение проблемы «Самооценки ВО и СФ» предполагает диагностику значимости для молодых людей таких фрустраторов, как самооценки ВО, обращение к исследованию потребности в общении и других показателей коммуникативного потенциала субъекта в качестве детерминант взаимосвязей, взаимовлияний самооценок ВО и уровней СФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Альперович В.Д.* Копинг-стратегии субъекта в связи с образами трудной жизненной ситуации в метафорах и социальной фрустрированностью // Экспериментальная психология. 2020. Т. 13. № 3. С. 143-155. DOI: 0.17759/exppsy.2020130311.
- Арсеева Е.С.* Понятие о социальной фрустрации и ее переживании // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). 2018. № 11 (56). С. 18-20.
- Ахмадеева Е.В., Галяутдинова С.И.* Изучение социальной фрустрированности, жизнестойкости и психологической безопасности личности сотрудников МВД // Психология и право. 2021. Т. 11. № 1. С. 106120. DOI:10.17759/psylaw. 202111010.
- Балина Т.Н., Малова Н.В.* Социальная фрустрированность как результат рассогласования между ценностями личности и возможностью их реализации в поведении // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2007. № 3. С. 97-102.
- Беховых Ю.В., Беховых Л.А.* Особенности социальной фрустрированности личности студентов аграрного вуза // Вестник Алтайского государственного аграрного университета, 2017. № 11 (157). С. 179-184.
- Бодалев А.А.* Личность и общение. М.: Международная педагогическая академия, 1995.
- Бодалев А.А.* Восприятие и понимание человека человеком. М.: Московский университет, 1982.
- Бойкина Е.Э.* Остракизм и родственные феномены: обзор зарубежных исследований // Психология и право. 2019(9). № 3. С. 127-140. DOI: 10.17759/psylaw.2019090310.

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, обеспокоенность и удовлетворенность им в молодежной среде

- Бойко В.В.*, Методика диагностики уровня социальной фрустрированности // Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. М.: Институт Психотерапии, 2002. С. 18.
- Быховец Ю.В., Падун М.А.* Личностная тревожность и регуляция эмоций в контексте изучения посттравматического стресса // Клиническая и специальная психология. 2019. Т. 8. № 1. С. 78-89. DOI: 10.17759/psyclin.2019080105.
- Василенко Т.Д., Мангушев Ф.Ю.* Телесный опыт и его роль в структуре социальной фрустрированности у больных соматоформными расстройствами // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2018. Т. 7. № 2А. С. 38-45.
- Вассерман Л.И., Иовлев Б.В., Беребин М.А.* Методика для психологической диагностики уровня социальной фрустрированности и ее практическое применение: метод. рекомендации. М.: НИПНИ имени Бехтерева. 2004.
- Вассерман Л.И., Щелкова О.Ю., Дубинина Е.А., Беребин М.А., Михайлов В.А., Никифорова Е.А., Чугунов Д.Н.* Социальная фрустрированность как фактор психогенеза расстройств психической адаптации // Обозрение психиатрии и медицинской психологии имени В.М. Бехтерева. 2021. Т. 55. №3. С.8-18. DOI: 10.31363/2313-7053-2021-55-3-8-18.
- Гвоздева Д.И., Мягкова А.С.* Особенности социальной фрустрированности женщин до и после самоизоляции в связи с направленностью их личности // Евразийский Союз Ученых. Серия: педагогические, психологические и философские науки. 2021. Т. 1. № 12(93). С. 19-21. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.93.1578.
- Лабунская В.А.* Тренды изучения отношения к внешнему облику с позиций прикладной социальной психологии // Социальная психология и общество. 2021 (а). Т. 12. № 3. С.128-150. DOI: 10.17759/sps.2021120309.
- Лабунская В.А.* Appearance (AP) – стигма как социально-психологический фактор взаимоотношений субъектов образовательного процесса // Психология интегральной индивидуальности в информационном обществе: сборник статей / Под ред. Т.В. Белых, Г.В. Грачева. Саратов: «Наука». 2021 (б). С. 224-228.
- Лабунская В.А.* Особенности воздействия самооценок лица на эмоциональный компонент субъективного благополучия. Экспериментальная психология. 2022. Т. 15. № 3. С.17-30. DOI: 10.17759/exppsy.2022150302.
- Лабунская В.А., Дроздова И.И.* Теоретико-эмпирический анализ влияния социо-культурных и социально-психологических факторов на оценки и самооценки молодых людей внешнего облика // Российский психологический журнал. 2017. Т. 14. № 2. С.202-226.
- Лабунская В.А., Сериков Г.В., Андриенко Т.А.* Теоретические подходы и эмпирические исследования выраженности «ценности внешнего облика» и его функциональной значимости в рамках «многофакторной модели изучения отношения к внешнему облику» // Лицо человека: познание, общение, деятельность. Коллективная монография

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, беспокойность и удовлетворенность им в молодежной среде

/ Под ред. К.И. Ананьевой, В.А. Барабанщикова, А.А. Демидова. М.: Негосударственное образовательное частное учреждение высшего образования «Московский институт психоанализа», 2019. Раздел 1. Гл. 1. С. 13-37.

Пеленчук Л.О., Цветкова Н.А. Взаимосвязь межличностной интолератности к неопределённости с экзистенциальной исполненностью, социальной тревогой и фрустрированностью у студентов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 1. С. 154-171. DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-154-171.

Пилишвили Т.С., Данилова А.Л. Специфика субъективного благополучия личности у девушек юношеского возраста (на примере удовлетворенности своим телом) // Казанский педагогический журнал. 2018. № 4(129). С.180-185.

Польская Н.А., Якубовская Д.К., Разваляева А.Ю. Уязвимость к межличностному отвержению из-за внешности в бодипозитивных и проанорексичных онлайн-сообществах // Социальная психология и общество. 2023. Т. 14. № 1. С. 150-171. DOI: <https://DOI.org/10.17759/sps.2023140109>.

Прокофьева Н.С., Зотова Р.А., Цветков А.В. Роль социальной фрустрации в формировании телесного Я-образа у юношей // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2017. № 02-2. С. 273-279.

Собкин В.С., Лыкова Т.А. Личностные особенности и реакции на фрустрацию (по результатам исследования студентов-актеров) // Консультативная психология и психотерапия. 2018. Т. 26. № 1. С. 7-28. DOI: 10.17759/cpp.2018260102

Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования. Коллективная монография / Под ред. В.А. Лабунской, Г.В. Серикова, Т.А. Шкурко. Ростов-на-Дону: Мини-Тайп, 201.

Тарасова Н.В., Красовская О.А. Особенности социальной фрустрированности молодежи как одного из ведущих факторов внутриличностного конфликта // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. 2020. Т. 10. № 4. С. 166-176.

Тромбчиньски П.К. Взаимосвязь невротических черт личности и уровня социальной фрустрированности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2016. № 3. С. 126-139.

Шамионов Р.М. Соотношение социальной активности и удовлетворенности базовых психологических потребностей, субъективного благополучия и социальной фрустрированности молодежи // Сибирский психологический журнал. 2020. № 77. С. 176-195. DOI: 10.17223/17267080/77/9.

Holas P., Kowalczyk M., Krejtz I., Wisiecka K., Jankowski T. The relationship between selfesteem and self-compassion in socially anxious // Current Psychology. 2023. V. 42. P.10271-10276. DOI: [10.1007/s12144-021-02305-2](https://DOI.org/10.1007/s12144-021-02305-2).

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, беспокойность и удовлетворенность им в молодежной среде

Ntoumanis N., Stenling A., Quested E., Nikitaras N., Jenny Olson J., Thøgersen-Ntoumani C. Self-Compassion and Need Frustration Moderate the Effects of Upward Appearance Comparisons on Body Image Discrepancies // *The Journal of Psychology*. 2020. V. 154. № 4. P. 292-308. DOI: 10.1080/00223980.2020.1716669.

Thøgersen-Ntoumani C., Ntoumanis N., Carey R., Dodos L., Quested E.J., Chatzisarantis N.A. Diary study of appearance social comparisons and need frustration in young women // *Personality and Individual Differences*. 2018. V. 122. P.120-126. DOI: 10.1016/j.paid.2017.10.020.

BIBLIOGRAFICHESKIY SPISOK

Al'perovich V.D. Koping-strategii sub»ekta v svyazi s obrazami trudnoj zhiznennoj situacii v metaforah i social'noj frustrirovannost'yu // *Ekspierimental'naya psihologiya*. 2020. T. 13. № 3. С. 143-155. DOI: 0.17759/exppsy.2020130311.

Arsaeva E.S. Ponyatie o social'noj frustracii i ee perezhivanii // *Evrazijskij Soyuz Uchenyh (ESU)*. 2018. № 11 (56). S. 18-20.

Ahmadeeva E.V., Galyautdinova S.I. Izuchenie social'noj frustrirovannosti, zhiznestojkosti i psihologicheskoy bezopasnosti lichnosti sotrudnikov MVD // *Psihologiya i pravo*. 2021. T. 11. № 1. С. 106-120. DOI:10.17759/psylaw.202111010.

Balina T.N., Malova N.V. Social'naya frustrirovannost' kak rezul'tat rassoglasovaniya mezhdru cennostyami lichnosti i vozmozhnost'yu ih realizacii v povedenii// *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki*. 2007. № 3. S. 97-102.

Bekhovyh YU.V., Bekhovyh L.A. Osobennosti social'noj frustrirovannosti lichnosti studentov agrarnogo vuzov // *Vestnik Altajskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2017. № 11(157). S. 179-184.

Bodalev A.A. Lichnost' i obshchenie. M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1995.

Bodalev A.A. Vospriyatie i ponimanie cheloveka chelovekom. M.: Moskovskij universitet, 1982.

Bojkina E.E. Ostrakizm i rodstvnyye fenomeny: obzor zarubezhnyh issledovaniy // *Psihologiya i pravo*. 2019(9). № 3. S. 127-140. DOI: 10.17759/psylaw.2019090310.

Bojko V.V., Metodika diagnostiki urovnya social'noj frustrirovan // *Social'no-psihologicheskaya diagnostika razvitiya lichnosti i malyh grupp*. M.: Institut Psihoterapii, 2002. S. 18.

Byhovec YU.V., Padun M.A. Lichnostnaya trevozhnost' i regulyaciya emocij v kontekste izucheniya posttravmaticheskogo stressa // *Klinicheskaya i special'naya psihologiya*. 2019. T. 8. № 1. С. 78-89. DOI: 10.17759/psyclin.2019080105.

Vasilenko T.D., Mangushev F.YU. Telesnyj opyt i ego rol' v strukture social'noj frustrirovannosti u bol'nyh somatofornymi rasstrojstvami // *Psihologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*. 2018. T. 7. № 2A. S. 38-45.

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, беспокойность и удовлетворенность им в молодежной среде

- Vasserman L.I., Iovlev B.V., Berebin M.A. Metodika dlya psihologicheskoy diagnostiki urovnya social'noj frustrirovannosti i ee prakticheskoe primenenie: metod. rekomendacii. M.: NIPNI imeni Bekhtereva. 2004.
- Vasserman L.I., SHCHelkova O.YU., Dubinina E.A., Berebin M.A., Mihajlov V.A., Nikiforova E.A., CHugunov D.N. Social'naya frustrirovannost' kak faktor psihogeneza rasstrojstv psihicheskoy adaptacii // Obozrenie psihiatrii i medicinskoj psihologii imeni V.M. Bekhtereva. 2021. T. 55. №3. S.8-18. DOI: 10.31363/2313-7053-2021-55-3-8-18.
- Gvozdeva D.I., Myagkova A.S. Osobennosti social'noj frustrirovannosti zhenshchin do i posle samoizolyacii v svyazi s napravlennost'yu ih lichnosti // Evrazijskij Soyuz Uchenyh. Seriya: pedagogicheskie, psihologicheskie i filosofskie nauki. 2021. T. 1. № 12(93). S. 19-21. DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.5.93.1578.
- Labunskaya V.A. Trendy izucheniya otnosheniya k vneshnemu obliku s pozicij prikladnoj social'noj psihologii // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2021 (a). T. 12. № 3. S.128-150. DOI: 10.17759/sps.2021120309.
- Labunskaya V.A. Appearance (AP) – stigma kak social'no-psihologicheskij faktor vzaimootnoshenij sub»ektov obrazovatel'nogo processa // Psihologiya integral'noj individual'nosti v informacionnom obshchestve: sbornik statej / Pod red. T.V. Belyh, G.V. Gracheva. Saratov: «Nauka». 2021 (b). S. 224-228.
- Labunskaya V.A. Osobennosti vozdejstviya samoocenok lica na emocional'nyj komponent sub»ektivnogo blagopoluchiya. Eksperimental'naya psihologiya. 2022. T. 15. № 3. S.17-30. DOI: 10.17759/exppsy.2022150302.
- Labunskaya V.A., Drozdova I.I. Teoretiko-empiricheskij analiz vliyaniya socio-kul'turnyh i social'no-psihologicheskikh faktorov na ocenki i samoocenki molodyh lyudej vneshnego oblika // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2017. T. 14. № 2. S.202-226.
- Labunskaya V.A., Serikov G.V., Andrienko T.A. Teoreticheskie podhody i empiricheskie issledovaniya vyrazhennosti «cennosti vneshnego oblika» i ego funkcional'noj znachimosti v ramkah «mnogofaktornoj modeli izucheniya otnosheniya k vneshnemu obliku // Lico cheloveka: poznanie, obshchenie, deyatel'nost'. Kollektivnaya monografiya / Pod red. K.I. Anan'evoj, V.A. Barabanshchikova, A.A. Demidova. M.: Negosudarstvennoe obrazovatel'noe chastnoe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Moskovskij institut psihoanaliza», 2019. Razdel 1. Gl. 1. S. 13-37.
- Pelepchuk L. O., Cvetkova N. A. Vzaimosvyaz' mezhlichnostnoj intoleratnosti k neopredelyonnosti s ekzistencial'noj ispolnennost'yu, social'noj trevogoj i frustrirovannost'yu u studentov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psihologicheskie nauki. 2023. № 1. S. 154-171. DOI: 10.18384/2310-7235-2023-1-154-171.
- Pilishvili T.S., Danilova A.L. Specifika sub»ektivnogo blagopoluchiya lichnosti u devushek yunosheskogo vozrasta (na primere udovletvorennosti svoim telom)// Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. 2018. № 4(129). S.180-185.

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, беспокойность и удовлетворенность им в молодежной среде

- Pol'skaya N.A., Yakubovskaya D.K., Razvalyaeva A.YU. Uyazvimost' k mezhlichnostnomu otverzheniyu iz-za vneshnosti v bodipozitivnyh i proanoreksichnyh onlajn-soobshchestvah // Social'naya psihologiya i obshchestvo. 2023. T. 14. № 1. С. 150-171. DOI: <https://DOI.org/10.17759/sps.2023140109>.
- Prokofeva N.S., Zotova R.A., Cvetkov A.V. Rol' social'noj frustracii v formirovaniі telesnogo YA-obraza u yunoshej // Mezhdunarodnyj nauchnyj zhurnal «Innovacionnaya nauka». 2017. № 02-2. S. 273-279.
- Sobkin V.S., Lykova T.A. Lichnostnye osobennosti i reakcii na frustraciyu (po rezul'tatam issledovaniya studentov-akterov) // Konsul'tativnaya psihologiya i psihoterapiya. 2018. T. 26. № 1. S. 7-28. DOI: 10.17759/cpp.2018260102.
- Social'naya psihologiya vneshnego oblika: teoreticheskie podhody i empiricheskie issledovaniya. Kollektivnaya monografiya / Pod red. V.A. Labunskoj, G.V. Serikova, T.A. SHkurko. Rostov-na-Donu: Mini-Tajp, 201.
- Tarasova N.V., Krasovskaya O.A. Osobennosti social'noj frustrirovannosti molodezhi kak odnogo iz vedushchih faktorov vnutrichnostnogo konflikta // Izvestiya YUgo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i pedagogika. 2020. T. 10. № 4. S. 166-176.
- Trombchin'ski P.K. Vzaimosvyaz' nevroticheskikh chert lichnosti i urovnya social'noj frustrirovannosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya. 2016. № 3. S. 126-139.
- SHamionov R.M. Sootnoshenie social'noj aktivnosti i udovletvorennosti bazovyh psihologicheskikh potrebnostej, sub»ektivnogo blagopoluchiya i social'noj frustrirovannosti molodezhi // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2020. № 77. S. 176-195. DOI: 10.17223/17267080/77/9.
- Holas P., Kowalczyk M., Krejtz I., Wisiecka K., Jankowski T. The relationship between selfesteem and self compassion in socially anxious //Current Psychology. 2023. V. 42. P.10271-10276. DOI: [DOI.org/10.1007/s12144-021-02305-2](https://doi.org/10.1007/s12144-021-02305-2).
- Ntoumanis N., Stenling A., Quested E., Nikitaras N., Jenny Olson J., Thogersen-Ntoumani C. Self-Compassion and Need Frustration Moderate the Effects of Upward Appearance Comparisons on Body Image Discrepancies // The Journal of Psychology. 2020. V. 154. № 4. R. 292-308. DOI: 10.1080/00223980.2020.1716669.
- Thogersen-Ntoumani C., Ntoumanis N., Carey R., Dodos L., Quested E.J., Chatzisarantis N.A. Diary study of appearance social comparisons and need frustration in young women // Personality and Individual Differences. 2018. V. 122. P.120 126. DOI: 10.1016/j.paid.2017.10.020.

Е.В. Капитанова, В.А. Лабунская

Социальная фрустрированность и самооценка компонентов внешнего облика, беспокойность и удовлетворенность им в молодежной среде

FEATURES OF THE MUTUAL INFLUENCE OF THE LEVEL OF SEVERITY OF SOCIAL FRUSTRATION AND SELF-ESTEEM OF THE COMPONENTS OF THE APPEARANCE, CONCERN AND SATISFACTION WITH IT IN THE YOUTH ENVIRONMENTS**

E.V. Kapitanova*, V.A. Labunskaya**

*Ph.D. (psychology), associate professor, department of social psychology, Academy of Psychology and Pedagogy, FSAEE HE «Southern Federal University»; 13, Nagibina av., Rostov-on-Don, 344038, e-mail: kapitanova@sfedu.ru

**Sc.D. (psychology), professor, the same place; e-mail: vlab@aanet.ru

Summary. For decades, A.A. Bodalev (1982, 1995) developed the problem of «Personality and Communication». In the process of solving this problem, Bodalev addressed not only the phenomena of communication and appearance, but also such a phenomenon as the experience of communication and its results, which include the level of social frustration (SF). The set of factors for the formation of SF includes negative personality assessments (Prokofiev et al., 2017), comparisons of oneself with those people who have superior appearance (Thogersen-Ntoumani et al., 2018). They are conditions of discrimination, the cause of stigmatization, autostigmatization, rejection, fear, etc. (Labunskaya, 2021b). Despite the researchers' interest in defining a set of frustrators, there is a shortage of work considering self-reported appearances, satisfaction and concern with them as frustrators. The following procedures were used: 1. Questionnaire: «Self-assessments of appearance»; 2. Questionnaire «Attitude to one's own VO» (Social psychology of external appearance..., 2019) Based on this questionnaire, the following is determined: 1) the level of concern about one's AP, 2) the level of satisfaction with one's AP. 3. Methodology of diagnostics of the level of SF by L.I. Wasserman, modified by V.V. Boyko (Boyko, 2002). Mathematical procedures: descriptive statistics, Mann-Whitney U test, ANOVA (IBM SPSS Statistic 23.0). Sample: 201 people aged 18-35 years (M=2,8; SD=4,6: 1) group – 18-25 years old (56,7%, 114 people; 35,08% men and 64,91 women); 2) group – 26-35 years old (43,3%, 87 people: 37,93% men, 62,06% women). Results: There were no age and sex differences in self-assessments of AP and SF levels ($p>0,05$). 97,5% of the study participants have a low level of SF or very low. The level of SF determines the variability of body self-esteem ($F=4,088$; $P=0,045$), integral self-esteem ($F=6,037$; $P=0,015$) and satisfaction with AP ($F=3,970$; $P=0,048$). The level of SF has a stronger effect on the integral self-esteem of appearance. The level of SF is significantly influenced by self-assessments of AP concern ($F=6,776$; $P=0,001$), which gives grounds for the assumption that self-assessments of AP concern act as a frustrator that increases the level of SF.

Keywords: appearance, social frustration, level of social frustration, self-esteem, satisfaction, concern, influence, young people, age, gender.

** The work was carried out with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF) within the framework of the scientific project number 22-28-01641.